

СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ

В.В. Доброва¹, Е.В. Бутина²

¹ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

E-mail: victoria_dob@mail.ru

²АНО ДО «Планета детства «Лада» д/с № 102 «Веселые звоночки»
г.о. Тольятти, ул. Степана Разина, 36

E-mail: metod 102 @ pldada.ru

В статье рассматривается понятие «ситуация» в лингвистическом и психологическом контексте, проводится обзор подходов к пониманию ситуации. Ситуация определяется как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени. Анализируются понятия «событие» и «ситуация». Предлагается событийная структура ситуации, которая включает состав ее участников и их роли в том взаимодействии, которое связывает их в данной ситуации. С помощью сценарного описания предлагается характеристика такого класса ситуаций как проблемные ситуации.

Ключевые слова: ситуация, событие, проблема, роль, актант, фрейм

На современном этапе развития науки понятие «ситуация» – одно из самых популярных: оно используется в лингвистике, психологии, литературоведении, теории искусственного интеллекта, логике, когнитивистике и других отраслях науки.

Сегодня все более очевидным становится то, что понять личность вне ситуации, в которой она находится, невозможно, так как между человеком и условиями его жизни существует прочная связь. В наиболее общем виде ситуация понимается как естественный сегмент социальной жизни, который определяется вовлеченными в нее людьми, сущностью деятельности, местом действия и т.д. Такое общее определение необходимо конкретизировать. Толкования этого понятия могут быть самыми разнообразными.

В психологических исследованиях существуют три основных подхода к определению понятия «ситуация».

Представители поведенческого подхода понимают ситуацию как набор стимулов, условий, обстоятельств, действующих извне и, независимо от индивида, оказывающих стимулирующее, обуславливающее и корректирующее воздействие на субъект, детерминирующих его активность и одновременно задающих пространственно-временные границы ее реализации [1, с. 14]. Стоит отметить, что при такой дефиниции слабо учитывается активность субъекта.

Противоположную точку зрения высказывают представители психодинамической теории и теории черт. По их мнению, основные источники определения поведения содержатся в довольно стабильных и долговременных свойствах личности, которые, будучи унаследованными или приобретенными, являются каузальными структурами и определяют межситуационность поведения [2].

¹ Виктория Вадимовна Доброва, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки».

² Елена Владимировна Бутина, музыкальный руководитель высшей категории.

Популярным сегодня является интеракционистский подход в определении ситуации, в рамках которого внимание направлено не на отдельные элементы, такие как окружающая среда или личность, а на их взаимодействие. За основу представители этого подхода взяли идею К. Левина о детерминации поведения субъекта конкретной целостностью, которая включает в себя как субъекта, так и его актуальное окружение в каждый момент времени, т.е. субъект и его окружение суть взаимозависимые переменные [3]. Того же мнения придерживаются многие отечественные исследователи. Так, по мнению А.В. Филиппова и С.В. Ковалева, «ситуация» определяется как субъективная, личностно и деятельностно опосредуемая концептуализация объективных взаимодействий человека со средой его жизнедеятельности [1, с. 15]. По определению А.Ф. Бурлачука и Е.Ю. Коржовой, «ситуация» – это «система субъективных и объективных элементов, объединяющихся в деятельности субъекта... К субъективным элементам относятся межличностные отношения, социально-психологический климат, групповые нормы, ценности, стереотипы сознания» [4, с. 8]. В рамках интеракционистского подхода выделяются объективная и субъективная ситуации в зависимости от преобладания роли личностных факторов или внешней обстановки:

– объективная ситуация – непосредственное социальное и физическое окружение (среда), как «поток» физических и психологических состояний человека;

– субъективная ситуация – совокупность компонентов объективной ситуации, воспринятая человеком и воздействующая на его активные ориентации, получившая то или иное значение [4].

При этом параметрами объективной ситуации являются культурные особенности, социальные, религиозные, экономические, интеллектуальные ценности, физические, биологические, географические и прочие характеристики. Субъективная ситуация формируется посредством придания личностной значимости объективной ситуации [2]. Таким образом, понятие «ситуация» проявляется при взаимодействии субъекта с окружающей действительностью и содержит три составляющих: самого субъекта, окружающую среду и взаимодействие между ними.[5]

Концепт «ситуация» является одним из основных в структуре понятийного аппарата психологической науки, и рассмотрение возможности использования его в общепсихологическом смысле становится все более обоснованным. По мнению А.В. Филиппова и С.В. Ковалева, «...одно из определений ситуации как молярного сложно организованного субъективного образа объективной действительности позволяет говорить о ситуации как об элементарной единице психического» [1, с. 23].

Раскрыть истоки и сущность содержательного и структурного психологического анализа ситуации помогают лингвистические исследования. При этом применение термина *ситуация* в разных контекстах свидетельствует о том, что среди ученых нет однозначного мнения относительно того, что считать ситуацией. Этот термин употребляется лингвистами в разных значениях, относясь то к внеязыковой реальности, то к способам ее ментального отражения, то к семантике языка.

В отечественных лингвистических трудах наиболее распространены определения, предложенные представителями Московской семантической школы. Так, Ю.Д. Апресян определил ситуацию как «кусочек действительности, реальной или только мыслимой, в котором некие объекты (люди, предметы и т.п.) в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны друг с другом определенными отношениями. Этот термин является общим обозначением референтов предикатов» [6, с. 49].

И.А. Мельчук считал понятие «ситуация» формально неопределяемым, но допускающим пояснения: «Под ситуацией понимается определенное лексическое отражение

(в данном языке) некоторого «куска» действительности» [7, с. 57]. По В.Г. Гаку, ситуация – это «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего об объективной действительности в момент высказывания и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [8, с. 251]. В его трактовке ситуация – скорее контекст использования высказывания, экстралингвистическая информация, влияющая на построение высказывания. Из этой трактовки вытекает, что ситуация есть не фрагмент объективной реальности, а феномен восприятия, некая абстракция; это спорное утверждение.

Е.В. Падучева в работах по семантике высказывания практически отождествила понятия «ситуация» и «пропозиция». Под ситуацией она подразумевала «референт языкового выражения с пропозициональным значением» [9, с. 222–224]. В отличие от предыдущей, в данной дефиниции ситуация признаётся объективной реальностью, но только такой, которая выражена пропозицией. Но, во-первых, не всякая ситуация выражается лишь одной пропозицией; во-вторых, ситуация может быть выражена не пропозицией, а номинативной единицей (например, «*праздник*» или «*заседание кафедры*»); в-третьих, некоторые пропозиции не соотносятся ни с какой ситуацией (например, пропозиция «*Золото – это металл*» не описывает никакой ситуации; она описывает факт, ситуацией не являющийся).

По мнению В.С. Храковского, ситуация – это вырезанный и обработанный мыслью и языком фрагмент действительности, являющийся смысловой структурой предложения [10, с. 130]. Это определение имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, оно позволяет отнести понятие «ситуация» не только к объективному миру (трактуя ситуацию как фрагмент действительности), но и к мышлению (трактуя ее как отражение фрагмента действительности в сознании), и к языковой семантике (трактуя ее как смысловую структуру предложения) [11, с. 7]. Столь широкое толкование дает возможность использовать понятие «положение дел» как эквивалент понятия «ситуация». С другой стороны, ситуация может быть описана не только предложением, но и сверхфразовым единством и даже целым текстом. Кроме того, даже если ситуация вообще не стала объектом осмысления и словесного выражения, она всё равно объективно остается ситуацией. Далее, не всякое предложение описывает ситуацию. Например, предложение «*Ну и ну!*» не описывает ситуацию, а выражает эмоцию. Поэтому данное определение в вышеуказанных отношениях представляется нам несостоятельным. Можно поменять местами *definiens* и *definiendum*: вырезанный и обработанный мыслью и языком фрагмент действительности, являющийся смысловой структурой предложения, в некоторых случаях представляет собой ситуацию. В такой формулировке с данным утверждением можно согласиться, но оно не является определением ситуации.

В рамках нашего исследования принято определение ситуации, предложенное В.М. Савицким: «Ситуация – комплекс взаимосвязанных событий, протекающих в определенном месте и времени» [12, с. 26].

Следует отметить, что соотношение понятий «ситуация» и «событие» является неоднозначным.

В психологических исследованиях события часто рассматривают как структурные компоненты ситуации. Так, Б.Ф. Ломов рассматривает ситуацию как систему событий, то есть как целое, между элементами которого существует определенная связь: «В качестве причин того или иного поведенческого акта выступает, как правило, не отдельное событие, а система событий или ситуация» [13, с. 120]. А.В. Филиппов и С.В. Ковалев характеризуют ситуацию как сложную, многоплановую и многоуровневую психологическую структуру. При этом системообразующими

ми факторами, приводящими к объединению условий и обстоятельств внешнего мира в целостную системно организованную ситуацию, выступают объективные связи и отношения между элементами среды. Авторы выделяют три разновидности ситуаций в зависимости от соотношений между составляющими их элементами:

- ситуации-системы, в которых в большей степени представлены закономерные причинно- следственные связи в каждом из событий и между событиями;
- ситуации, образованные на основе отношений борьбы, противодействия в составляющих их объектах;
- ситуации, образованные исключительно случайными связями между событиями, чаще всего являющимися производными от пространственно-временных их совпадений [1, с. 15].

В лингвистических исследованиях названные термины используются как синонимы, и ситуации и события не противопоставляются [14; 11]. Ими обозначают действия, состояния, свойства и т.п. процессуальные явления. Но всё это – не ситуации и не события, а их составные части (предикаты). Помимо них, события включают также актанты и сирконстанты (аргументы).

Существует и такая интерпретация, в рамках которой событие представляет собой любые изменения состояния (в широком смысле), а ситуация понимается более широко – как всё, что может быть описано предложением [15]. Такого же разграничения ситуации и события придерживается Т.М. Николаева [16, с. 31–32], противопоставляя события фактам и пропозициям. Ее мнение можно сравнить с мнением Ш. Балли: «Но то, что мы называем ситуацией, имеет более широкое значение: здесь налицо не только элементы, воспринимаемые чувствами в процессе речи, но и все известные собеседникам обстоятельства, которые могут послужить мотивом для их разговора» [17, с. 52].

В рамках нашего исследования события рассматриваются как составные части ситуации. В этом случае ситуация «стоит над событиями», объединяет множество участников коммуникации, связывает речевое и неречевое, человека, средства и продукты производства. События не существуют вне ситуаций.

Связь и структурная близость ситуаций и событий позволяет прилагать к понятию «событие» некоторые характеристики ситуации. Как в семантическом синтаксисе, так и в лексической семантике при анализе событий принимают во внимание:

- участников события,
- границы события,
- внутренние отношения между компонентами одного события,
- отношения между событиями.

При этом для события важна темпоральная ограниченность. Так, по мнению А.Т. Ишмуратова, ситуация «складывается» из однородных или разнородных событий, которые сходны обязательно только в одном – все они происходят в одно и то же время [18, с. 32]. В событии важно то, что оно началось в определенный момент и закончилось; мы можем говорить не только о том, что то или иное событие регулярно имеет место, но и о том, что оно состоялось. Если мы говорим о ситуации, то мы всегда находимся как бы «внутри» ситуации, в ее настоящем времени. Ситуация выступает как комплекс взаимосвязанных событий, протекающих последовательно или параллельно в определенный период времени.

Исходя из этого, ситуации можно разделить на две большие категории:

- статические,
- динамические.

К статическим относятся постоянные (отношения и свойства) и непостоянные (состояния) ситуации. Статическая ситуация не ведет к изменению состояния или свойств участвующих в ней объектов на всем протяжении того временного интервала, на котором она имеет место. Такая ситуация не меняется во времени, и для ее продолжения не требуется специальных усилий: ситуация длится, пока не произойдет нечто вовне, что ее изменит. Динамические ситуации подразделяются на события, к которым, в свою очередь, относятся результаты и достижения, и процессы, которые могут быть гомогенными и негомогенными. Такие ситуации характеризуются наличием качественно различных временных фаз, в то время как статическая ситуация однородна. [9, с. 222-224].

Многие ситуации представляют собой совокупности физических и когнитивных событий. Например, акт предметно-практической деятельности включает не только физическое действие или систему действий, но и предшествующее ему «преддействие» – практическое рассуждение, включающее мотив, целеполагание, выработку плана и т.д., а также «последствие» – анализ и оценку хода и результатов деятельности. Рассуждение может осуществляться и по ходу действий.

События в составе ситуации могут быть организованы в зависимости от следующих видов связи:

- каузальной (причинно-следственной),
- симптоматической (событие и его проявление),
- связи по смежности в пространстве и времени,
- генетической (связи по происхождению),
- функциональной (связи по общности предназначения),
- связи части и целого,
- иерархической связи и др.

Например:

– каузальная связь: *умереть* (событие-причина) – *сыграть в ящик* (событие-следствие)

– симптоматическая связь: *to worry* (*волноваться*) (событие внутреннего мира) – *to get your panties in a bunch* (*сушить штаны на веревке*) (внешнее проявление)

– связь по смежности: *пить* (событие) – *промочить горло* (смежное событие) и др.

Дж. Барвайс и Дж. Перри характеризуют ситуации как «нечто основное и вездесущее» и отмечают, что «мы всегда находимся в тех или иных ситуациях... Познавательная деятельность выделяет в ситуациях категории объектов, имеющих атрибуты и находящихся в ... своих локусах – связанных областях пространства-времени. Человеческие языки отражают и усиливают эту познавательную деятельность, давая нам возможность передачи информации о ситуациях – как о тех, в которых находимся мы сами, так и об удаленных от нас в пространстве и времени». Согласно их концепции, ситуация характеризуется локусом и типом, который «говорит, какие объекты в каких отношениях находятся в данном локусе» [19, с. 264-265].

Процитированные авторы выделяют в ситуации следующие компоненты: множество объектов, множество действий, множество свойств и состояний, множество отношений между объектами, множество локусов (хронотопических характеристик) объектов. Ситуация может быть представлена как тотальный ряд событий, каждое из которых характеризуется собственным локусом; в этом ряду может быть выделен актуальный ряд событий, значимый для наблюдателя в том ли ином аспекте.

К числу основных содержательно релевантных признаков ситуаций многими исследователями относится состав их участников (актантов) и их роли в том взаимодей-

ствии, которое связывает их в данной ситуации (см. например, работы Н.Д. Арутюновой [11], Ю.Д. Апресяна [6], В.Г. Гака [14; 8], В.С. Храковского [10] и др.)

Термин *участник ситуации* означает «объекты (материальные и идеальные), непосредственно взаимодействующие в ситуации или выступающие в качестве носителя признака или состояния» [20, с. 223]. Термины, обозначающие обязательных участников ситуации, называются аргументами этого предиката, или его актантами. Единственный участник ситуации всегда представляет носителя качества, свойства или состояния. Субъект, действующий в ситуации, представлен не только своей активностью, когда он сам выбирает ситуацию, избегает или преобразует ее, но и системой своих знаний, навыков, способностей, профессиональных интересов, мотивов, ценностных ориентаций, целей и т.д. То есть субъект в ситуации характеризуется:

- своими внутренними побуждениями;
- индивидуально-психологическими и личностными свойствами;
- деятельностными характеристиками [1].

Функции же участников ситуации в том случае, когда их два или более, «определяются типом отношений, которые фиксируют между ними говорящий в своем высказывании» [20, с. 223]. Например, в предложениях «Мы в комнате» и «Мы убираем комнату» два участника ситуации, но отношения между ними разные. В первом предложении «Мы» обозначает группу лиц, находящихся где-то, второй аргумент – сирконстант «в комнате» – пространство, в котором локализуется субъект. Во втором предложении «Мы» обозначает группу активных деятелей, совершающих полезную работу, «комната» – объект воздействия. Общая картина ситуации складывается из определенного набора компонентов смысла – семантических составляющих каждая из которых соответствует некоторому релевантному для данной ситуации признаку.

При семантическом представлении сложных ситуаций участник может выполнять более одной роли либо менять свою роль по ходу развертывания событий. Поэтому в нашей модели различаются понятия актанта (участника события) и его событийной роли (функции). Например, в ситуации, описываемой английским фразеологизмом *to hoe each other's row* (оказывать взаимные услуги), каждый из его участников выступает в двух ролях: оказывающего и принимающего услугу. В ситуации, описываемой образной основой английского фразеологизма *to rob Peter to pay Paul* (взять у одного, чтобы отдать другому) (ср. рус. *Тришкин кафтан*), подразумевается, что один и тот же участник вначале пребывает в роли должника (по отношению к Павлу), затем в роли грабителя (по отношению к Петру) и, наконец, в роли плательщика (по отношению к Павлу); Петр меняет роль владельца на роль жертвы, а Павел – роль кредитора на роль владельца. Разграничение понятий актанта и роли необходимо для того, чтобы правильно обозначить участников и правильно приписать каждому из них спектр ролей.

В трудах по ситуационной семантике (У.Л. Чейф [21], Р. Шенк [22], Ч. Филлмор [23] и др.) помимо актантов в структуру ситуации может входить локус (хронотоп), который подразделяется на сирконстанты – пространственный (позиция актанта / место развертывания ситуации) и временной (момент / период протекания события или ряда событий). По мнению В.Г. Гака, ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний. Существует две общих формы такой координации: пространство и время. [14] По мнению А.Т. Ишмуратова [18], для выражения ситуаций необходимо иметь описание «отрезков времени» – интервалов, абстрактных длительностей – «абсолютный фон» ситуаций, указание на то, когда они происходят.

Помимо различий, касающихся количества и способа заполнения аргументных мест, предикаты различаются и по типу связи обозначаемых ими ситуаций с осью времени. Поскольку ситуация всегда имеет место в какой-то точке (точках) пространственно-временного континуума, время является обязательным элементом пропозиционального содержания ситуации. Оно не входит собственно в предикатно-аргументную структуру, а рассматривается как семантический оператор, относящийся к этой структуре в целом.

Удобным инструментом для осуществления задачи структурирования ситуации является фрейм. Разновидность фреймов, использованных нами в процессе анализа ситуаций, называется сценариями. В случае, когда необходимо структурировать динамическую ситуацию, принято говорить о фрейме-сценарии (скрипте). Это динамическая структура, в которой элементы сканируются, «пробегаются» мысленным взором в определенной последовательности (Шенк [22], Абельсон [24], Минский [25], Дейк [26]). Сценарии характеризуются тем, что они описывают не предметы и не статичные положения дел, а развертывающиеся во времени события, которые, образуя последовательность (в терминологии Дж. Барвайса и Дж. Перри [19] – курс событий), складываются в ситуации.

На основе методики сценарного описания можно охарактеризовать структуру различных классов ситуаций. Для примера приведем характеристику проблемных ситуаций [27].

Деятельность имеет направленность на реализацию намерения субъекта. Если субъект заранее располагает полной схемой (планом) действий, нужных для достижения цели в данном виде ситуаций, то такая ситуация не является проблемной. Проблемная ситуация возникает, если в ней имеется элемент, не позволяющий применить ни одну из известных схем поведения. Он называется препятствием и обозначается оператором ПРЕПЯТСТВУЕТ.

Проблема определяется как целеустремленное состояние, которым не удовлетворен целеустремленный индивид, и в котором он испытывает сомнения относительно того, какой из доступных способов действия изменит состояние на удовлетворительное [27]). Решение проблемы – это выработка и осуществление плана действий, ведущих к достижению цели. Поэтому это в определенной мере творческая (продуктивная) деятельность, в отличие от беспроблемной (репродуктивной) деятельности.

Встреча с препятствием вызывает определенного рода эмоции и волевые состояния: гнев, решимость, огорчение и т. д. Некоторые личностные свойства (мужество, легкомыслие, нерешительность, робость и т.д.) определяются способом реагирования на проблемную ситуацию. Это может быть выражено формально, например:

РЕШИТЕЛЕН x = ЕСЛИ (ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x , v)) И ЕСЛИ (ПРЕПЯТСТВУЕТ В (ИМЕЕТ x , v)) ТО (СКЛОНЕН x (НАМЕРЕН x (УНИЧТОЖАЕТ x , V))).

Действиям, направленным на преодоление препятствия, предшествует практическое рассуждение, включающее анализ ситуации, выбор стратегии деятельности и выработку плана. В ходе такого рассуждения субъект, как правило, оценивает и анализирует следующие параметры:

- 1) установление размера ценности;
- 2) установление размера затрат;
- 3) определение коэффициента риска;
- 4) сопоставление ценности и ущерба;

- 5) выбор стратегии деятельности;
- 6) прогноз эффективности метода;
- 7) выбор тактики;
- 8) анализ следствия;
- 9) оценка эффективности совершённого действия.

Анализ ситуации может проводиться и сторонним наблюдателем. Элементы этого рассуждения отражаются в семантике следующих фразеологизмов:

«Игра стоит свеч» – сопоставление размеров ценности и затрат;

«За двумя зайцами погонишься» – предсказание неудачи из-за неправильно выбранной стратегии деятельности

«Носить воду в решете» – предостережение против использования неверно выбранного орудия.

Решение проблемы требует наличия интеллекта – способности создавать алгоритмы решения проблем. Применяя интеллект, субъект вырабатывает план устранения препятствия на пути к цели. Всё это можно описать формальным способом с использованием метаязыка:

ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЙ «ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ»

1. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ:

ЕСЛИ (P) ТО НЕВОЗМОЖНО (ИМЕЕТ x, v) В МОМЕНТ t^0 . (P) В МОМЕНТ t^0 .

2. ЖЕЛАНИЕ x : (ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, v)) В МОМЕНТ t^1 .

3. ДЕЙСТВИЕ x : (КАУЗИРУЕТ x (НЕ P)) В МОМЕНТ t^2 .

4. ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ: ВОЗМОЖНО (ИМЕЕТ x, v) В МОМЕНТ t^3 .

Решая проблему, субъект нередко вынужден действовать в условиях неопределённости. Принятие решения о вступлении в проблемную ситуацию и выработка плана решения проблемы осуществляются с учетом ряда параметров – коэффициента риска, размера ценности, величины и вероятности ущерба. В этом состоит решение проблемы и выход из проблемной ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Филиппов, А.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса / А.В. Филиппов, С.В. Ковалев // Психологический журнал. – 1986. – № 1. – С. 14-21.
2. Психология социальных ситуаций / сост. и общая ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
3. Гештальт-психология и социально-когнитивная теория личности / К. Левин, А. Бандура. – СПб: Прайм-Евразнак, 2007. – 125 с.
4. *Бурлачук, А.Ф.* Психология жизненных ситуаций / А.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
5. *Попова, Р.Р.* Проблема определения понятия событие в психологии / Р.Р. Попова // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 3 (25). – С. 287-293.
6. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Том 2 / Ю.Д. Апресян. – М.: Изд-во РАН, 1995. – 767 с.

7. Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – текст» / И.А. Мельчук. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 314 с.
8. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М., 1998. – 768 с.
9. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М., 2004. – 272 с.
10. Храковский, В.С. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений / В.С. Храковский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 129-139.
11. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
12. Савицкий, В.М. Порождение речи: дискурсивный подход / В.М. Савицкий. – Самара: ПГСГА, 2013. – 226 с.
13. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
14. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С.373-391.
15. Демьянков, В.З. «Событие» в семантике, прагматике и координаты интерпретации текста / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1983. – № 4. – С. 320-329.
16. Николаева, Т.М. Функции частиц в высказывании: На материале славянских языков / Т.М. Николаева. – М., 1985. – 170 с.
17. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 416 с.
18. Ишмуратов, А.Т. Логический анализ практически рассуждений / А.Т. Ишмуратов. – Киев: Наукова думка, 1987. – 137 с.
19. Барвайс, Дж., Ситуации и установки. Пер.с англ. / Дж. Барвайс, Дж.Перри // Философия. Логика. Язык: сб. науч. тр. – М.: Прогресс, 1987. – С. 264-292.
20. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000. – 352 с.
21. Chafe, W. Some Thoughts on Schemata / W. Chafe // Theoretical Issues in Natural Language Processing. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1975. – P. 89-91.
22. Shank, R. Scripts, Plans and Knowledge / R. Shank, R. Abelson // Advance Papers of the Fourth International Joint Conference on Artificial Intelligence. – 1975. – № 2. – P. 151-157.
23. Fillmore, Ch.J. The Case for Case / Ch.J. Fillmore // Universals in Linguistic Theory / E. Bach, R. Harms (eds). – N.Y.: Rinehart and Winston Publishers, 1968. – P. 1-88.
24. Abelson, R.P. Scripts, Plans, Goals and Understanding: an Inquiry into Human Knowledge Structures / R.P. Abelson, R. Schank. – N.Y.: Hillsdale, 1977. – 248 p.
25. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1978. – 152 с.
26. Dijk, T.A., van. Some Aspects of Text Grammars. A Study in Theoretical Linguistics and Poetics / T.A. van Dijk. – The Hague, Paris: Mouton, 1972. – 375 p.
27. Добрава, В.В. Структура языкового значения: метод формализованного описания / В.В. Добрава. – Самара: СамГТУ, 2016. – 320 с.

Поступила в редакцию: 11.07.2017
В окончательном варианте: 15.10.2017

UDC 159.99

EVENT STRUCTURE OF PROBLEM SITUATIONS

V.V. Dobrova¹, E.V. Butina²

²Samara State Technical University

¹ Victoria V. Dobrova, Candidate of Psychology, assistant professor, head of the department of Foreign Languages

² Helen V. Butina, music teacher of the highest category

443100, Samara, 244 Molodogvardeyskaya Str.

E-mail: victoria_dob@mail.ru

¹ANO CG "Planet of Childhood "Lada" c/g № 102 "Merry Bells"

Town of Togliatty, 36 Stepana Razina Str.

E-mail: metod 102@pdlada.ru

In the paper the notion of "situation" is analyzed in linguistic and psychological context. The review of approaches to the definition of situations is presented. Situation is defined as a complex of interconnected events taking place in exact place and time. The difference between situation and event is explained. The event structure of situation is suggested that includes number of its participants, their roles in the interaction in the situation. With the help of script description and frame analyses such situations as problem situations are described.

Keywords: situation, event, problem, role, actant, frame

REFERENCES

1. *Filippov, A.V.* Situatsiya kak element psichologicheskogo tezaurusa [Situation as an element of psychological thesaurus] / A.V. Filippov, S.V. Kovalev // Psychological journal. 1986. № 1. P. 14-21.
2. *Psichologiya socialnyh situatsiy* [Psychology of social situations]. SPb, 2001. 416 p.
3. *Geshtalt psichologiya I sotcialno-kognitivnaya teotiya lichnosti* [Geshtalt psychology and social cognitive theory of personality]. SPb, 2007. 125 p.
4. *Burlachuk, A.F.* Psichologiya zhiznennyh situatsiy [Psychology of life situations] / A.F. Burlachuk, E.Yu. Korzhova. M., 1998. 263 p.
5. *Popova R.R.* Problema opredeleniya ponyatiya sobytiye v psichologii [Problem of definition of situation notion in psychology] // Vestnik TGGPU 2011, № 3 (25). P. 287-293.
6. *Apresyan, Yu.D.* Izbranniye trudy [Selected works]. Book 2 / Yu.D. Apresyan. M., 1995. 767 p.
7. *Melchuk, I.A.* Opyt teorii lingvisticheskikh modeley "Smysl – text" [Experience of linguistic models of the theory of 'Meaning – Text'] / I.A. Melchuk. Moscow: Moscow State University Press, 1974. 314 p.
8. *Gak, V.G.* Yazykovye preobrazovaniya [Language changes] / V.G. Gak. M., 1998. 768 p.
9. *Paducheva, E.V.* Vyskazyvanie i yego sootnesyonnost s deystvitelnostju. [The statement and its relation to reality] / E.V. Paducheva. M., Nauka, 1985. 271 p.
10. *Khrakovskiy, V.S.* Uslovnnyey konstrukcii: vzaimodeystviye konditsionalnyh i temporalnyh znacheniy [Conditional structures: interaction of conditional and temporal meanings] / V.S. Khrakovskiy // Voprosy yazykoznaniiya. № 6. 1994. P. 129-139.
11. *Arutyunova, N.D.* Yazyk i mir cheloveka [Language and man's world] / N.D. Arutyunova. M., 1999. 896 p.
12. *Savitskiy, V.M.* Porozhdeniye rechi: diskursivniy podhod [Speech generation: discursive approach] / V.M. Savitskiy. Samara, 2013. 226 p.
13. *Lomov, B.F.* Metodologicheskiye I teoreticheskiye problem psichologii [Methodological and theoretical problems of psychology] / B.F. Lomov. M., 1984. 444 p.
14. *Gak, V.G.* Vyskazyvaniye I situatsiya [Utterance and situation] / V.G. Gak // Problemy strukturnoy lingvistiki [Problems of structural linguistics]. M., 1972. P. 373-391.
15. *Demiankov, V.Z.* «Sobytiye» v semantike, pragmatike I koordinaty interpretatsii teksta [Event in semantics, pragmatics and coordinates of text interpretation] / Demiankov V.Z. // News of AS USSR. № 4, 1983. P. 320-329.
16. *Nikolaeva, T.M.* Functcii chastic v vyskazyvanii [Functions of prefixes in utterance] / T.M. Nikolaeva. M., 1985. 170 p.

17. *Bally, Ch.* Obschaya lingvistika I voprosy frantsuzskogo yazyka [General linguistics and problems of French language] / Ch. Bally. M., 1955. 416 p.
18. *Ishmuratov, A.T.* Logicheskiy analiz prakticheskikh rassuzhdeniy [Logics of practical utterance] / A.T. Ishmuratov. Kiev, 1987. 137 p.
19. *Barwise, J.* Situatcii I ustanovki [Situations and Attitudes] / J. Barwise, J. Perry // *Filosofiya. Logika. Yazyk* [Philosophy. Logics. Language]: Collection of Papers. M.: Progress, 1987. P. 264-292.
20. *Kobozeva, I.M.* Lingvisticheskaya semantika [Linguistic semantics] / I.M. Kobozeva. M., 2000. 352 p.
21. *Chafe, W.* Some Thoughts on Schemata / W. Chafe // *Theoretical Issues in Natural Language Processing*. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1975. P. 89-91.
22. *Shank, R.* Scripts, Plans and Knowledge / R. Shank, R. Abelson // *Advance Papers of the Fourth International Joint Conference on Artificial Intelligence*. 1975. №. 2. P. 151-157.
23. *Fillmore, Ch. J.* The Case for Case / Ch. J. Fillmore // *Universals in Linguistic Theory* / E. Bach, R. Harms (eds). N.Y.: Rinehart and Winston Publishers, 1968. P. 1-88.
24. *Abelson, R.P.* Scripts, Plans, Goals and Understanding: an Inquiry into Human Knowledge Structures / R.P. Abelson, R. Schank. N.Y.: Hillsdale, 1977. 248 p.
25. *Minskiy, M.* Fraymy dlya predstavleniya znaniy [Frames for knowledge representation] / M. Minskiy. M.: Energy, 1978. 152 p.
26. *Dijk T.A. van.* Some Aspects of Text Grammars. A Study in Theoretical Linguistics and Poetics / T.A. van Dijk. The Hague, Paris: Mouton, 1972. - 375 p.
27. *Dobrova V.V.* Struktura yazykovogo znacheniya: metod formalizovannogo opisaniya [Structure of language meaning: method of formalized description] / V.V. Dobrova. Samara, 2016. 320 p.

Original article submitted: 11.07.2017

Revision submitted: 15.10.2017